

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе ФГБОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный университет»
проф. С.П. Туник

2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации
о диссертации **Ольги Викторовны Мазуренко**
«Цветосюжет в лирике А.Блока»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.01 – Русская литература
(филологические науки)

Диссертация О.В. Мазуренко «Цветосюжет в лирике А.Блока» посвящена изучению роли цветообозначений в формировании сюжета поэтических текстов Блока. Актуальность заявленной темы не вызывает сомнений. Исследователи русской литературы не раз отмечали, что цветовая символика пронизывает все творчество Блока и выступает одним из важнейших средств формирования индивидуальной художественной системы поэта (см., например, работы Д.Е. Максимова, З.Г. Минц, В.М. Жирмунского, А. Ханзена-Леве, А.В. Лаврова, Л.К. Долгополова, Д.М. Магомедовой и мн. др.). Однако, предметом специального функционального анализа, основанного на полном корпусе стихотворных текстов Блока, цветовые обозначения до сих пор не становились. На настоящем этапе развития филологической науки, в контексте объединения усилий специалистов разных областей знания (филологов, искусствоведов, психологов и т.д.) выполнение такого анализа представляется в высшей степени необходимым и своевременным. К сожалению, актуальностью темы достоинства диссертации О.В. Мазуренко исчерпываются. Личный вклад соискательницы в разработку поставленной научной проблемы

фактически отсутствует. Слово «цветосюжет», вынесенное в заглавие, хотя и не представляется вполне удачным, поскольку является метафорическим поименованием предмета исследования, безусловно, могло бы быть корректно использовано, но лишь при одном условии: наличии внятного теоретико-литературного его определения. Между тем на протяжении всей работы автор использует это слово не как термин, а как метафору, значение которой в каждом новом контексте сложно однозначно определить.

Полнота материала, на котором возможно решение поставленной в диссертации проблемы, не достаточна. Выбор материала исследования автором, к сожалению, не мотивирован. Выводы о принципах построения сюжета в лирике Блока диссертантка делает на основе анализа одного лирического стихотворения («Девушка пела в церковном хоре» (1905)), одного цикла («Заклятие огнем и мраком» (1907)) и одной поэмы («Соловьиный сад» (1915)); рассмотрению каждого из названных произведений посвящен отдельный раздел диссертации. Стоит отметить, что два из трех разделов полностью совпадают по теме, материалу и предмету исследования со статьями И.С. Приходько «Церковные источники стихотворения А.Блока "Девушка пела..."» (1997) и «Сюжет поэмы А. Блока "Соловьиный сад" и его истоки. К проблеме мифотворчества поэта» (1987, в соавторстве с Д.Е. Максимовым).

Хронологические рамки творчества Блока оказываются необоснованно суженными; раннее творчество (лирика первого тома «трилогии вочеловечения»), а также поздние стихотворения поэта в диссертации О.В. Мазуренко лишь упоминаются, что вызывает серьезные вопросы, поскольку творчество Блока претерпело серьезную эволюцию, в которой каждая поэтическая книга знаменует отдельный этап развития художественной системы, а потому требует особого исследовательского внимания для создания полной картины творческой эволюции автора. В первой главе работы стихотворение «Девушка пела в церковном хоре» рассматривается в контексте

отдельных стихотворений первого тома лирики Блока, в то время как о специфике цикла «Разные стихотворения», в который включено произведение, в диссертации ничего не сказано. Иными словами, стихотворение «Девушка пела в церковном хоре» О.В. Мазуренко анализирует, не принимая во внимание тот факт, что эстетические и мировоззренческие принципы первых этапов творчества к моменту написания текста были уже во многом преодолены Блоком с началом периода «антитезы». Результатом проведенного анализа неизбежно стало упрощение и искажение произведения. Не учитывая ни ближайшего контекста творчества поэта, ни автометаописаний, ни литературно-критической и научной концепции белого цвета в блоковской лирике, О.В. Мазуренко приходит к выводу о том, что «в емком образе белого платья героини соединяются: традиционная трактовка белого цвета как цвета чистоты, белый как опознавательный знак соловьевства, белый с точки зрения цветовой гаммы богослужебных облачений, а также собственно блоковское понимание этого цвета» (с. 70), восходящее к образу Прекрасной Дамы; тогда как отрицательный полюс значения символического образа белого платья, связанный, в частности, с Танатосом, утратой веры в прежние идеалы и т.д., исследователем не рассматривается.

Настолько же некорректна диссертантка в рассмотрении творчества современников Блока. Стоит отметить, что фактически единственным поэтом, с которым в диссертации сопоставляется Блок, является А. Белый. Не проанализировав ни одного стихотворения Белого и не дав ни одной ссылки на научные работы о его творчестве, на с. 49–52, О.В. Мазуренко приходит к неаргументированным выводам, обнаруживающим незнание традиции изучения творческого наследия Белого, представленной работами Д.Е. Максимова, Д.М. Сегала, А.В. Лаврова, А. Ханзена-Леве, Л. Силард, Г.В. Обатнина, Е.А. Тахо-Годи, М.Л. Спивак и мн. др. Так, в частности, на с. 52 соискательница пишет: «Несмотря на цветное многообразие лирики Андрея Белого, мы

считаем, что цвет у него не складывается в самостоятельный сюжет, оставаясь в рамках цветообозначения тех или иных деталей мира. Это объясняется тем, что, во-первых, Андрей Белый цвет описывает, а не творит с его помощью мир на глазах читателя. Во-вторых, у него связь между лирическими циклами философская, умозрительная, в его поэзии отсутствует персонифицированное "я"..."» (с. 52).

Столь же серьезные замечания вызывает метод диссертационного исследования. Во введении к работе О.В. Мазуренко определяет свой подход как междисциплинарный: «цветосюжет, являющийся предметом нашего изучения, может и должен быть рассмотрен с учетом общегуманитарных исследований» (с. 18). Между тем в работе соискательница ограничивается исключительно традиционными литературоведческими методами; необходимые для решения центральной проблемы исследования подходы, которые разрабатываются, искусствоведами, психологами и философами, О.В. Мазуренко не применяются.

В целом диссертация носит реферативно-компилятивный характер (показательно, что три из шести разделов работы – половина основного текста – посвящены историографическому обзору научной и критической литературы). Соискательница подробно излагает трактовки предшественников, но не привносит решительно ничего нового в современные представления о поэтике Блока и русского символизма в целом, более того – в некоторых случаях упрощает трактовку сложных синкретических образов, сводя их к однозначному определению. Положения о поэтике и эстетике русского символизма, давно ставшие общепринятыми в современной филологической науке, соискательница не раз необоснованно приписывает исследователям новейшего времени, например: «В русской поэзии начала XX века "жизнь в искусстве и смысл бытия становятся для самоутверждающего художника тождественными понятиями", – пишет М.М. Дунаев» (с. 66, «Православие и русская литература», 1999); «Так,

например, многие исследователи отмечали перерастание символики Снежной Девы в символику Фаины – России» (с. 98, дана сноска на: Горелов Анат. «Гроза над соловьиным садом», 1973); и мн. др.

В то же время, реферируя литературоведческие работы, автор диссертации неоднократно обнаруживает неграмотное использование терминологического аппарата, недопустимую небрежность в отношении предшественников, а иногда и просто незнание или непонимание научной литературы. Так, в частности, на с. 27 утверждается, что «работа Т.И.Сильман "Заметки о лирике" представляет собой теоретическое исследование, посвященное существенным вопросам *лирической поэзии как жанра*» (курсив – наш); на с. 28 сказано, что в статьях В.М. Жирмунского предложена концепция сюжета «исходящая из тезиса о бессюжетной природе лирики», тогда как на с. 81–82 речь идет о том, что В.М. Жирмунский «писал о сюжете на примере лирического творчества Блока»; и т.д.

Ряд формулировок О.В. Мазуренко демонстрирует отсутствие логики. Так, в частности, на с. 94 диссертантка отмечает, что цикл Блока «Заклятие огнем и мраком» «не удостоился специального изучения в научной литературе», однако далее, на с. 97 дает ссылку на статью О.В. Никандровой, посвященную поэтике названного цикла (Никандрова О.В. «"Заклятие огнем и мраком": поэтика цикла», 2013). При этом, излагая точку зрения исследователя, О.В. Мазуренко в пределах одного абзаца формулирует взаимоисключающие тезисы об отсутствии и наличии в цикле тематического единства: «поэт <...> отказывается от традиционных способов создания целостности: единства темы и хронотопа, явно прослеживающегося событийного ряда. По мнению <...> О.В.Никандровой, <...> каждое последующее стихотворение цикла включает тему предыдущего <...> В тематический ряд цикла "Заклятие огнем и мраком" она включает такие слова, как "огонь – снег – сумрак – ветер – птица – танец – гибель – удаль – метель". Безусловно, этот ряд не является исключительным для

данного цикла, а пронизывает весь второй том и, шире, всю лирику А.Блока» (с. 96–97). Как видно, в начале абзаца соискательница утверждает, что цикл Блока «Заклятие огнем и мраком» не отличается тематическим единством, тогда как в финале абзаца пишет о комплексе тем, характерном, в том числе, и для рассматриваемого цикла.

Разделы диссертации, специально посвященные анализу художественных текстов Блока, также вызывают ряд серьезных возражений. К числу наиболее существенных относятся следующие. Во-первых, семантика и функция цвета в лирике Блока остаются не выявленными. Символическое значение цвета в поэтической системе Блока оказывается вне поля зрения соискательницы. Цвет рассматривается в абсолютном большинстве случаев как троп (метафора или оксюморон) без учета амбивалентной природы цветового образа-символа. Сложное взаимодействие культурных кодов (языческого, Средневекового христианского, романтического) при анализе цветовой символики не учитывается (см. приведенный выше пример интерпретации белого цвета в стихотворении «Девушка пела в церковном хоре»).

Во-вторых, описывая – преимущественно с опорой на предшественников – эмоционально-смысловые корреляты цветообразов Блока, О.В. Мазуренко ни в одной из глав не обращается к центральной (заявленной в названии диссертации) проблеме – лирическому сюжету, в основе которого лежит символика цвета. В итоге значение термина «сюжет» в работе остается столь же не ясным, что и значение термина «цветосюжет», о котором было сказано выше. Сюжет в диссертации лишен такого качества, как процессуальность. Несмотря на крайнюю ограниченность материала исследования, в работе нет ни одного фрагмента, учитывающего специфику литературы как *временного* вида искусства и посвященного анализу логики *развития* сюжета лирического произведения – от первой строки к финальной. Позиции стихотворного текста (начало текста / финал текста, первая строфа / последняя строфа, начало строки

/ финальная рифменная позиция строки и т.д.), на которых в стихотворениях Блока встречаются цветообозначения вообще не принимаются во внимание. Аналогичным образом логика развития сюжета в цикле также остается не выявленной: никакой концепции, объясняющей порядок расположения стихотворений в цикле и раскрывающей специфику межтекстовых связей, О.В. Мазуренко не предложено.

Кроме того, без ответа оставлен вопрос о тех признаках, которые позволили соискательнице рассматривать цикл не как сверхтекстовое наджанровое образование, но как самостоятельный жанр, сопоставимый с поэмой, балладой и др. (см. с. 19, 21, 85 и др.). Решение этого вопроса представляется тем более проблематичным, что, анализируя, в частности, цикл «Заклятие огнем и мраком», О.В. Мазуренко, как было отмечено выше, констатирует отсутствие в нем «единства темы и хронотопа, явно прослеживающегося событийного ряда» (с. 97).

Таким образом, в рамках диссертации соискательницей не решена ни одна из задач, поставленных во введении. Основные положения, выносимые О.В. Мазуренко на защиту, не отличаются научной новизной, конструктивностью, не имеют теоретической и практической значимости и по существу не являются выводами, сделанными в результате самостоятельного научного исследования; фактически они представляют собой максимально обобщенные тезисы, сформулированные в ходе историографического обзора научной литературы об эстетике и поэтике русского символизма.

Самое печальное впечатление производит язык, которым написана диссертация. Работа О.В. Мазуренко изобилует некорректными в языковом, терминологическом и смысловом отношениях формулировками: так, в заключении диссертации соискательница приходит к выводу о том, что «у Блока локальный художественный прием (цветообозначение) перерастает [?] в мировоззренческий [?] гносеологический [?] феномен [?], становясь [?]

цветосюжетом [?]]» (с. 167); подобные примеры можно множить.

Библиография диссертационного исследования, с одной стороны, искусственно расширена за счет указания каждого из томов многотомных изданий под отдельными номерами, с другой – не включает такие ключевые для заявленной темы работы, как статья А.Ф. Лосева «Логика символа» (как, впрочем, его монография «Проблема символа и реалистическое искусство» и сборник «Знак. Символ. Миф»), статей и монографий, посвященных сюжетообразующей и композиционной функции цвета в поэтическом тексте (например, С. М. Эйзенштейна «Блок и цвет», В. А. Сапогова «О понятии цветообраза в лирике А. Блока», J. Peters "Farbe und Licht. Symbolik bei Alexandr Blok", Н. М. Герасимовой «Энергетика цвета в цветаевском "Молодце"» и мн. др.); в библиографии указаны многочисленные учебные пособия для ВУЗов, однако нет ссылок ни на Академическую историю русской литературы в 4-х томах, ни на биографический словарь «Русские писатели 1800–1917 гг.», ни на тома Литературного наследства, посвященные символизму, ни на тартуские сборники «Творчество А. А. Блока и русская культура XX века». Списки источников, критической и научной литературы, а также список справочных изданий в библиографии не отделены друг от друга.

Серьезные замечания вызывает и оформление диссертации. В ряде случаев приведенные цитаты не сопровождаются сносками (см.: с. 57, 66, 68, 72–73, 76, 95–96 и мн. др.). Сноски на одни и те же издания в разных частях работы оформлены по-разному (в частности, сноска на 8-томное собрание сочинений Блока на с. 40 дана так: «Блок А. О современном состоянии русского символизма / А.Блок // Собр. соч.в 8 т. Т.5. – С.431», тогда как на с. 99 иначе: «Блок А.А. Собрание сочинений: В 8-ми томах / А. А. Блок. – Т. 2. - М.-Л.: Гослитиздат. Ленингр. отд., 1960 – С. 272»).

Автореферат в целом отражает содержание диссертации. Но так как – по необходимости – реферативная составляющая в нем предельно редуцирована, то

концентрация логических, стилистических, речевых ошибок, неточностей в использовании терминов, а также отсутствие самостоятельных выводов еще более ощутимы, чем в тексте диссертации.

Все вышесказанное позволяет резюмировать, что диссертационное исследование О.В. Мазуренко «Цветосюжет в лирике А. Блока» **не соответствует требованиям**, предъявляемым к кандидатским (п. 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), а автор работы **не заслуживает** присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором Е.В. Хворостьяновой и кандидатом филологических наук, старшим преподавателем О.С. Лалетиной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории русской литературы ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» 24 октября 2014 года, протокол № 2.

Секретарь кафедры
истории русской литературы
Санкт-Петербургского государственного
университета
кандидат филологических наук, доцент

И.Э. Васильева

Заведующий кафедрой
истории русской литературы
Санкт-Петербургского государственного
университета
доктор филологических наук, профессор

А.А. Карпов

И.о. декана Филологического факультета
Санкт-Петербургского государственного
университета
доктор филологических наук, профессор

Е.П. Иванова

Подпись	<i>Васильевой И.Э., Карповой А.А., Ивановой Е.П.</i>
Специалист по кадрам	<i>Сидорова В.В.</i>
УДОСТОВЕРЯЮ	<i>27 11 2014</i>